

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Обзор журнала «Byzantion» за 1931—1937 гг.

«BYZANTION» (*Revue Internationale des Études Byzantines*)

Основанный в 1924 г. по решению Византийской секции V Международного исторического конгресса в Брюсселе 1923 г. как научный орган стран латинских и славянских, в противовес германским, «Byzantion» собрал около себя лучшие научные силы. За время своего существования журнал не раз получал премии. Насчитывая в числе своих сотрудников такие крупные имена, как Ф. Успенский, У. Рамсей, Ш. Диль, Ф. Кюмон и др., данный журнал дает научные статьи по византологии и смежным с ней областям (мир арабско-турецкий и средневековые Западной Европы), а помещаемые в нем библиографические обзоры дают возможность быть в курсе текущих научных вопросов и проработок.

Руководители журнала организовали издание византийских историков и хронографов, с переводом и комментариями—«Corpus Bruxellense», некоторые издания которого уже вышли.

Эти достоинства выделяют «Byzantion» из ряда подобных изданий, к сожалению, очень сократившегося после прекращения русских журналов по византиноведению.

Поэтому мы сочли небесполезным дать обзор наиболее важных статей этого журнала за 1931—1937 гг.

Том VI (1931 г.). Выпуск 1-й

W. M. Ramsay («Phrygian Orthodox and Heretics», 400—800, стр. 1—35) в номере журнала, посвященном его имени, как крупнейшему знатоку топографии Малой Азии, в своей статье устанавливает пределы и объем епископий Малой Азии, попутно проверяя и истолковывая списки участников, главным образом, Халкедонского собора.

N. A. Mušmow («Une monnaie d'argent de l'empereur Alexandre», стр. 99—100) в краткой заметке дает снимок уникальной монеты византийского императора Александра.

N. Festa («Longibardos», стр. 101—222) дает большую работу о греческом авторе Лонгибарде. Во вступительной статье, на основе его стиля, он старается нарисовать его образ, затем дается критическое издание текста и подробный index.

G. Ostrogorsky («Das Steuersystem im byzantinischen Altertum und Mittelalter», стр. 229—240) дает ясную картину налоговых тягот империи, вызванных запустением хозяйства, устанавливает различие между *ἐπιβολή* и *ἀλληλέγγισον* и указывает на законодательство Ираклия, как новый этап для развития средневизантийского права.

N. Radojčić («Die griechischen Quellen zur Schlacht am Kossow-Pole», стр. 241—246), в статье, посвященной изложению греческих источников о битве на Коссовом поле, указывает на первоначальную враждебность греков по отношению к сербам, постепенно исчезающую под влиянием политической необходимости совместной борьбы с турками.

H. Grégoire («L'opinion byzantine et la bataille de Kossowo», стр. 247—251) присоединяется к точке зрения предшествующего автора и дает интересную просербскую интерпретацию «канона Максима Мазариса», строка 11: «утешимся, что сербы в своем несчастье потерпели такое же горе, как и их враги» — намек на смерть султана Мурада.

V. Laurent («Un sceau inédit du protonotaire Basile Kamateros», стр. 253—272), исходя из недавно найденной печати, носящей имя Василия Каматир, с колебанием датирует ее концом XII в. и дает таблицу фамилий Каматиров, на которую раньше еще указывал русский ученый В. В. Латышев.

M. Kmosko в статье, посвященной анализу так называемого Псевдо-Методия («Das Rätsel des Pseudo-Methodius», стр. 273—296), указав на предшествующие работы Истрина, Заккура и Ф. Нау, дает анализ этого «апокалипсиса», сначала написанного по-гречески человеком, ярко преданным идее Византийской империи, затем перенесенного в Италию и переведенного на латинский язык, но сохранившего много из своего первоначального сирийского прототипа.

N. Banescu в статье об этнографическом составе древнего населения нижнего течения Дуная («Ein ethnographisches Problem am Unterlauf der Donau aus dem XI Jahrhundert», стр. 297—307), возражая на прежние утверждения Васильевского и Кулаковского и на новейшие рецензии, упрекавшие его в «излишнем румынском национализме», старается доказать правильность своей точки зрения, что здесь, в бывшем греческом городке Паристион, жили византийцы — «румыны», и что «скифы», о которых говорит Анна Комнен, — это не печенеги и не славяне, а местное старинное население страны, фракийского племени.

VI. Mošin в статье, посвященной не так давно открытому «Кембриджскому анониму» об истории хазар («Les Khazares et les Byzantins», стр. 309—325), признавая его историческую ценность, дает его перевод и делает ряд научных выводов (по этому вопросу см. в дальнейших томах этого журнала отрицательную критику).

G. Vernadsky в статье, посвященной «Тактике», которую приписывали прежде Льву Исавру, а затем Льву Мудрому (886—912) («The Tactics» of Leo the Wise and Erapagoge», стр. 333—335), подтверждает последнее предположение анализом «Эпанагоги», своего рода официального руководства, оказавшего большое влияние на «Тактику» и написанного около 883 г.

D. Anastasijević в заметке о войне Иоанна Цимисхия со Святославом («La chronologie de la guerre russe de Tzimisès», стр. 337—342) рассматривает все хронологические источники, устанавливающие дату события, возражает против грамоты самого Иоанна в Афонской библиотеке и против данных Нестора и отстаивает свою дату 971 г.

W. H. Buckler («Un discours de consulaire sous Justinien», стр. 365—370) посвящает статью надписи на мраморной доске, найденной в Сардах, являющейся речью высокого чиновника, разъясняющей Новеллы императора 8 и 17; этот факт открывает нам, как в то время происходила пропаганда законодательства.

R. M. Dawkins показывает на ряде лексикологических примеров важность собрания материалов современного греческого языка побережья Черного моря, как остатков античных диалектов («Notes on the study of the modern Greek of Pontos», стр. 389—400).

G. Buckler («A sixth century Botaniates», стр. 405—410) дает описание византийской фамилии Ботаниатов, начиная с 571 г. и кончая 1177 г.

E. Weigang [«Zur Monogrammschrift der «Thetokos (Kaimesis)-Kirche von Nicea», стр. 411—420] приводит и расшифровывает ряд монограмм наиболее старых, восходящих к V и VI вв., византийских церквей.

W. M. Calder («The New Jerusalem of the Montanists», стр. 421—425) посвящает краткую заметку раскопкам в Пенузе во Фригии, «Новом Иерусалиме» монтанистов.

R. Goossens («Un résumé d'une vie en vers politique du pape Léon le Grand», стр. 427—432) сообщает о кратком стихотворном жизнеописании папы Льва Великого, восходящем, в конце концов, к Метафрасту.

P. Peeters («Quelques noms géographiques arméniens dans Skylitzes», стр. 435—440) в заметке о ряде местностей в Армении локализирует три из них, четвертую (Χελιδόνιον) оставляя под вопросом.

H. Grégoire в обстоятельной статье о времени появления поэмы о Дигенисе Акрите и так называемой его могиле («Le tombeau et la date de Digénis Acritas», стр. 481—508) устанавливает ее дату—928—944 г., почти в одно время с появлением песни о Роланде; в заметке хронографа Феофана под 788 г., сообщающей о славной гибели Диогена, начальника конницы в Анатолии, он видит историческое указание на прототип народного сказания о Дигенисе и в великолепно расположенной могиле в местечке Трозис (Truš) около Евфрата, по дороге в Самосату, видит воспетую могилу Дигениса, византийского Ахиллеса.

Выпуск 2-й

Fr. Cumont в статье, посвященной легенде об Афиногене из монастыря Педактона в Малой Азии («L'archevêché de Pedactoe et le sacrifice du faon», стр. 521—533), излагает это сказание, якобы из времен Диоклетиана (оно возникло в VII—VIII вв.); обычай закалывания молодого оленя и общей трапезы, принятой до последнего времени в церковной жизни Армении, Кюмон, на основании монет Митридата VI, выводит из античной религии Великой матери богов. В конце статьи даны шесть найденных автором в этих местах надписей и их дешифровка.

J. Stefanescu в большой статье, посвященной памятникам искусства в Румынии («Monuments d'art chrétien en Roumanie», стр. 571—612) дает описание (с приложением фотографий) ламп, металлических и деревянных с резьбой, крестов и икон в стиле русских «святцев».

J. de Jerphanion в статье, посвященной наделавшей так много шума «чаше Антиоха» («Le calice d'Antioche», стр. 613—621), подвергает проверке все возражения против ее подлинности, считает их неубедительными и относит чашу к довольно позднему времени конца V и начала VI в.

A. Vogt в своем втором этюде по византийскому театру («Etudes sur le théâtre byzantin», II, стр. 623—640) дает подробный анализ одного сирийского текста и его реконструкцию в форме византийской пьесы, приблизительно VI в.; вместе с этим автор бегло касается вопроса о машинах и способах выполнения «театральных эффектов» в это время.

G. J. Brătianu («L'approvisionnement de Constantinople sous les Paléologues et les empereurs ottomans», стр. 641—656) останавливается на двух моментах, когда византийские базилиевсы должны были вести в скрытой форме жестокую борьбу с Генуей и Венецией по поводу их тоже «скрытой» торговли, поддерживаемой могущественными иностранными компаниями. Новым источником для этого служат «Письма» и «Житие патриарха Афанасия», находящиеся в архивах Генуи и Венеции. Вторая эпоха—это конец XVIII в., когда Австрийская империя методически забирала всю турецкую торговлю в свои руки, а Россия, господствуя своим флотом на Черном море и имея возможность всегда перерезать пути снабжения Константинополя, накладывала в политическом отношении свою руку на Турцию.

В отделе хроники *J. Moravcsik* дает обзор с 1920 по 1931 г. всего, что сделано для истории Венгрии и ее политических и культурных отношений с Византией.

За 1930/31 г. такой же обзор для Румынии дает *N. Bănesku* (стр. 702—706). *Ch. Diehl* и *J. Ebersold* (стр. 707—721) дают описание Международной выставки византийского искусства в Париже в 1931 г. *M. Hombert* (стр. 722—736) дает обзор по папирологии в 1930 г. *S. P. Kyriakidis* (стр. 737—770) дает подробный список работ, в том числе журнальных статей, по вопросу о греческом фольклоре с 1919 по 1930 г. *V. Laurent* (стр. 771—829) дает обстоятельный и всесторонний обзор всего, что сделано за последние годы по вопросу о византийских печатях. Небольшой отчет за 1928—1930 гг. по византийскому праву дает *Paul Collinet* (стр. 830—839).

В номере дана обширная библиография (стр. 841—962).

Том VII (1932 г.). Выпуск 1-й

K. Wulzinger («Die Apostelkirche und Mehmedije zu Konstantinopel», стр. 7—39) дает приблизительный план древнего храма Апостолов и его внешнего вида, привлекая к сравнению храм Иоанна Богослова в Эфесе. Автор выясняет принципы строительства Юстиниана, сравнивая описание этого храма у Прокопия из Кесарии—«О строительстве» (1—4).

O. Haleski («La Pologne et l'Empire byzantin», стр. 46—67) в статье, посвященной отношениям между Польшей и Византией, указывает, что до последнего времени об этих отношениях не было ничего известно, и затем приводит ряд исторических данных, свидетельствующих об этих взаимоотношениях: 1. Письмо Болеслава Храброго к Василию II в 1108 г. В это время Болеслав в союзе с печенегами угрожал Киеву, а Византийская империя побаивалась нашествия печенегов на Балканский полуостров. 2. Религиозные вопросы заставили Казимира Великого в 1370 г. вступить в переписку с патриархом Константинопольским. 3. Уния с Литвой, являющаяся не «частным делом Польши», а одним из этапов тогдашней европейской политики Франции, и приглашение киевского митрополита Киприана заставили Владислава Ягелло и Витольда вступить в переговоры с Византией по поводу объединения церквей, как подготовки похода на турок. 4. Ряд писем за XV в., имевших предметом факты религиозной политики. 5. Ряд документов, указывающих на оживленные сношения при имп. Мануиле, по вопросу о союзе против турок. 6. Единственное письмо византийского императора именно Иоанна VIII Палеолога, к Владиславу (1444 г.). 7. Выдержки из хроники Яна Длугожа, касающиеся падения Константинополя и, наконец, 8. Переписка с персидским шахом Усун-Гассаном, который предлагал Казимиру Ягеллону военный союз и обещал, как приданое за одной из своих дочерей, которая должна была выйти за сына Казимира, всю Греческую империю (буде она будет освобождена от турок!).

A. Solari в статье, посвященной походу императора Грациана в 378 г. против аллеманов у Ленца («La campagna Lenziese dell'imperatore Graziano», стр. 69—74) дает анализ и истолкование соответственным местам из Аммиана Марцеллина (XXXI, 10—12).

Он же в небольшой заметке по поводу восстания Прокопия в Константинополе против Валента («La rivolta Procoriana», стр. 143—148), изложив весь ход дел в этот период по Марцеллину, делает вывод, что это была «новая попытка восстановления язычества», и отсюда выясняет силы, на которые опирался Прокопий.

G. Cassimantis («La dixième «vexation» de l'empereur Nicéphore», стр. 149—160) выясняет причины ненависти к императору со стороны современных ему историков, особенно Феофана, и затем истолковывает (в духе работы Bury) «десятую муку», по терминологии Феофана, возложенную им на подданных, когда он запретил им пользоваться процентами, а сам принудительно заставил моряков взять деньги и платить 17%.

G. Ostrogorsky и *E. Stein* («Die Krönungsurkunden des Zeremonienbuches», стр. 185—233) производят подробный анализ глав 14 и 38, 41 и 39 II книги Константина Багрянородного, устанавливая отношение той или другой из описываемых им «цере-

моний» к определенным хронологическим эпохам. Для позднейшего времени они привлекают нумизматический материал.

J. L. La-Monte («To what extent was the byzantine Empire the Suzerain of the Latin Crusading States?», стр. 255—264) указывает на отношения, существовавшие между Византией и государствами, образовавшимися в результате крестовых походов, причем византийский император исходил из понятия единой империи, а латинские владетели — из феодального государства.

C. Zenghelis («Le feu grégeois et les armes à feu chez les Byzantins», стр. 265—286) в обстоятельной статье по поводу «греческого огня», приведя все высказывания современных ученых о его составе, указывает, что основой его была селитра; что, судя по тактике императора Льва VI, им пользовались, как современными ружьями и пушками, и что его секрет не пропал, а, благодаря предателям, стал отчасти известен мусульманам, которые воспользовались его принципами против участников V крестового похода.

H. Grégoire в статье о поэме о Дигенисе («Autour de Digénis Akritas», стр. 287—302), подводя итоги своим прежним работам, указывает, что время ее написания он считает 928—944 гг. Ввиду явного совпадения в описаниях с историком Генезием, жившим после 944 г., он приходит к необходимости признать общий для них источник более ранней эпохи, который он видит в народных песнях, устных былинах, «трагумена» (против Н. Политиса) и доказывает это рядом сохранившихся «кантилен». Поэма о Дигенисе впоследствии подверглась переработке, когда имя имп. Василия заменили Романом и Никифором и были прибавлены эпизоды XVI в.

Тому же вопросу посвящена статья *R. Goossens* («Autour de Digénis Akritas. La geste d'Omar dans les Mille et une Nuits», стр. 316—320). Автор находит арабское изложение этой поэмы в сказке «О царе Омар-аль-Немане и его двух удивительных сыновьях Шаркане и Даул-Макане».

N. Bănescu дает ряд снимков и чтений на свинцовых печатях, найденных в Силистрии («Les sceaux byzantins trouvés à Silistrie», стр. 321—331).

Выпуск 2-й

J. D. Ștefănescu в богато иллюстрированной статье о Варлааме и Иоасафе («Le roman de Barlaam et Josaphat», стр. 347—369) передает древнейший вариант этой повести в ее молдавском переводе-переделке; рукопись находится в молдавском монастыре Neamta, основанном в XIV в. Рукопись и ее рисунки автор относит ко времени Стефана Великого и указывает влияние на эти миниатюры итальянской школы.

В конце тома дана обширная хроника и библиография.

Том VIII (1933 г.). Выпуск 1-й

K. van-Lou дает французский перевод речи Либания «В защиту храмов». Разбирая вопрос о дате речи, автор приходит к выводу, что эта речь никогда не была произнесена перед императором Феодосием, а являлась просто риторическим упражнением для антиохийских учеников Либания.

J. R. Palanque в статье об отказе императора Грациана от звания великого понтифекса («L'empereur Gratien et le grand-pontificat païen», стр. 41—47), наряду с уничтожением алтаря победы в сенате, с конфискацией имущества и отменой привилегий жреческих организаций, ставит этот «жест» императора в соответствие с фактами тогдашней истории и указывает роль Амвросия Миланского во всем этом деле.

H. Grégoire («Notes épigraphiques», стр. 49—88) разбирает ряд христианских надписей из Малой Азии.

1. В надписи на алтаре из Отурака он видит фриго-дако-фракийский синкретизм, ввиду того, что как раз в императорах дакийского происхождения язычники надеялись найти свое последнее прибежище. Так, он толкует как собственное имя божества Daia-Daos, или Daes, которое до сих пор считалось необъяснимым. 2. Автор упрощает текст SEG, VI, 180 и истолковывает его, как посвящение строителя церкви. 3. Делается

ряд поправок (против Crönert'a) в стихотворном романе (SEG, VI, 137—140) о крещении молодой девушки после смерти. 4. Возражение А. Wilhelm'у на толкование стихотворной надписи (SEG, VI, 343, 5). 5. Восстановление надписи SEG, VI, 389, как византийской молитвы, написанной очень «варваризованным» языком. 6. По поводу одной надписи из Каппадокии углубленный экскурс о стратеге Мелиасе времен Андроника.

Он же («Encore l'inscription d'Abercius», стр. 89—91) предлагает две конъектуры к Аверкиевой надписи.

Е. Gerland («Die Grundlagen der byzantinischen Geschichtschreibung», стр. 93—105), опираясь на характеристику Крумбахера, устанавливает следующие виды литературного творчества византийских ученых: 1. Прагматическая история в стиле эллинистической историографии, расцвет которой представлен Прокопием. 2. Христианские хроники, как народно-летописное предание. 3. История церкви (Евагрий, Никифор, Каллист и др.). 4. Хронография и жизнеописания в стиле Светония.

V. Laurent посвящает подробную статью («La généalogie des premiers Paléologues», стр. 125—149) фамилии Палеологов, их семейным именам, отношениям и их печатам.

D. T. Rice [«Excavations at Bodrum Camii (турецк. Djami) 1930. The messel Expedition», стр. 151—174] излагает историю раскопок бывшего некогда византийского монастыря Мирелеона.

Z. Avalichvili в статье, посвященной личности и владениям грузинского владетеля Давида, носившего титул «куропалата» («La succession du curopalate David d'Iberie, dynastie de Tao», стр. 177—202), дает очерк отношений, существовавших между византийскими базиликами и мелкими правителями, и рисует картину политических отношений в Грузии во времена Василия II и Константина VIII.

A. Soloviev («Histoire du monastère russe au Mont-Athos», стр. 213—238) в этюде, посвященном истории русского монастыря на Афонской горе и истории его заселения, polemизирует с П. Успенским, производившим имя «русского» монастыря от сербского Rasa или далматского Rausica или Rosa (примечание редакции указывает на политическую тенденцию автора, как русского эмигранта).

R. M. Dawkins в статье, посвященной положению христиан во время турецкого завоевания и их жилищам в горах, подробнее останавливается на результатах археологического обследования Крита и его пещерных городов («The Crypto-Christians of Turkey», стр. 247—275).

В отделе хроники дана большая статья N. Bănescu («La question de Paristrion ou Conclusion d'un long débat», стр. 277—308), подводящая итоги работ за последнее время о политическом положении Болгарии и Румынии в XI и XII вв.

Выпуск 2-й

E. Stein в статье о встречающихся в надписях терминах «ordinarii» и «campidoctores» (стр. 379—387) приходит к выводу, что ordinarii в позднейшей терминологии стали равняться ordinati—старшие офицеры, а campidoctores—это младший офицерский чин.

K. van-Loy (стр. 384—404) продолжает свой перевод речи Либаия «В защиту храмов» и дает к нему обширный комментарий.

P. Peeters («Πασαγνάτης—Περσογενής», стр. 406—423) в статье о временах Констанция II и его неудачной борьбе с арабами, указывает, что среди имен деятелей этой эпохи встречается имя Πασαγνάτης. Дав ясную картину взаимоотношений в это время Армении, Грузии и Византии перед лицом арабов и персов, автор считает, что имя этого таинственного «Пасагната» надо считать тождественным с Саборием Персогенесом.

Fr. Dvornik («Le second schisma de Photius. Une mystification historique», стр. 425—474) в статье, являющейся продолжением и углублением его книги о сказаниях о Кирилле (Константине) и Мефодии, на основании анти-Фотиевского сборника

документов, крайне важного для характеристики эпохи разрыва между Римом и Византией, доказывает, что второго осуждения Фотия не было и что имеющиеся по этому поводу тексты являются «злоумышлением на Фотия» со стороны враждебного ему компилятора.

N. Adontz начинает большую статью об эпохе и жизни императора Василия I («L'âge et l'origine de l'empereur Basile I, 867—886», стр. 475—500. Продолжение следует). Тот же автор дает анализ надгробной речи в честь Василия I, произнесенной его сыном Львом VI Мудрым («La portée historique de l'oraison funèbre de Basile I par son fils Léon VI le Sage», стр. 501—513). Возражая Фогту (*V o g t*), автор указывает ряд ценных исторических фактов, которые можно извлечь из этой, считавшейся «пустой», речи.

H. Grégoire в ряде очерков, посвященных эпохе Михаила III, Василия I и Льва VI («Études sur le neuvième siècle», стр. 515—550), касается отдельных личностей, например магистрата и логофета Сергия Никетиата, при Михаиле III одержавшего блестящую победу с византийским флотом у Дамьетты; роли Фотия в политической жизни Византии; крещения Руси, совершенного именно Фотием и Михаилом, что хотели отрицать позднейшие панегиристы Василия и его последователи; описания битвы с арабами в 863 г. и установления места, где она происходила; «соединения» церквей в 897 г.

H. Berberian («Nicéphore au Cou-Tors», стр. 553—554) приводит ряд свидетельств армянских историков о Никифоре «Кривая Шея» времени императора Василия I.

Gy. Moravcsik в статье о византийско-венгерском союзе XII в. при императоре Мануиле («Pour une alliance byzantino-hongroise», стр. 555—568) дает описание тогдашнего положения на северных границах Византии и указывает на крайнюю трудность выводов при больших пробелах источников.

H. Grégoire («Notules», стр. 569—574) дает четыре маленьких заметки: река «Баг-яница» славянского «Дигениса» = Галису; корень *al-* в турецко-татарском языке значит «яркокрасный», русское слово *алый* заимствовано от татар; место рождения Романа Лакапена и Дигениса Акрита — крепость у Евфрата Lagabin-Lakotena; о «житии Мануила» в X в.

В отделе хроники помещен сделанный *N. Bănescu* обзор работ, посвященных Румынии (стр. 575—583). *A. Vasiliev* — обзор работ, посвященных вопросу о византийском феодализме (стр. 584—604). *M. Hombert* — обзор работ по папирологии за 1932/33 г. (стр. 605—626). *A. Mirambel* — список вышедших работ по византологии за 1932 г. (стр. 627—647). Заключается выпуск, как обычно, обширной библиографией.

Т о м IX (1934 г.) В ы п у с к 1-й (том посвящен J. Bidez)

H. Grégoire в статье, посвященной историческому анализу легенды о нибелунгах («La patrie des Nibelungen», стр. 1—39), устанавливает, что нибелунги-бургунды были франками, жившими на левом берегу Рейна, что Гунтер, Гаген, Кримгильда — вполне исторические имена франко-латинских хроник, что эпизод Брунгильды — Зигфрида — Кримгильды вполне совпадает с летописным сказанием о Бруннеготе — Зигиберте — Фредегонде.

C. Osieczkowska в статье о мозаиках в храме Софии в Константинополе над царскими вратами («La mosaïque de la porte royale à St. Sophie de Constantinople et la litanie de tous les saints», стр. 41—83) относит их к времени македонской династии, точнее к Льву VI, и отмечает влияние Египта и Сирии.

M. H. Fourmy et M. Leroy («La vie de S. Philarète», стр. 85—170) впервые издают текст одного «жития», которым отчасти в свое время занимались А. А. Васильев («Известия Русского археологического института в Константинополе», т. V, 1900) и Лопарев (в «Византийском Временнике», 1910—1912 гг.). Это «житие» написано внуком Филарета, Никитою из Амния, языком довольно правильным и красивым и имеет значительный интерес, так как относится к концу VIII в., к эпохе Константина VI и его матери

Ирины, к эпохе арабских нашествий и попыток завязать отношения (при помощи брака) с двором Карла Великого. Авторы дают критически проверенный текст и французский перевод.

А. *Andréadés* в статье о византийских монополиях («Byzance, paradis du monopole et du privilège», стр. 171—181) устанавливает, что Византия не представляла исключения среди других, более ранних и современных ей стран, что указания Проккопия в его «Тайной истории» не различают монополий корпоративных и государственных.

Н. *Grégoire* («Manuel et Theophorbe, ou la concurrence des deux monastères», стр. 183—204), анализируя житие двух «святых», устанавливает историчность обоих лиц, известных как из греческих, так и из арабских источников. Очищенные от агиографических напластований, эти «святые легенды» являются небезынтересным памятником жизни IX в. при Михаиле III.

Е. *Honigmann* в статье, посвященной замечаниям к изданию Гельцера «Notitia» («Die «Notitia» des Basileos von Jalimbana», стр. 205—322), устанавливает время их написания—886 г. (а не 837) и возможность позднейшей переработки Георгием из Кипра.

Н. *Adontz* дает продолжение и окончание своей статьи, начатой в предшествующем томе журнала (VIII, 475—500), о времени императора Василия I—867—886 гг. («L'âge et l'origine de l'empereur Basile I», стр. 223—260, гл. IV—VI).

С. *Osieczkowska* («Note sur le Rossianus 251 de la bibliothèque Vaticane», стр. 261—268) в небольшой заметке дает описание рисунков одной ватиканской рукописи, изображающих Иоанна Лествичника; приложено 23 фотографических снимка.

О. *Schissel* в статье, посвященной вопросу о каталоге греческих хронологических кодексов («Note sur un catalogus codicum chronologorum graecorum», стр. 269—295) обращает внимание на забытую и неоконченную работу Пето (D. Petavius—Uranologion etc., 1703).

А. *Soloviev* дает опись ряда греческих грамот времен Андроника II и Андроника III («Les diplômes grecs de Ménoikeon, attribués aux souverains byzanties et serbes», стр. 297—325).

Н. *Grégoire* в небольшой заметке («Le sultanat d'Iconium dans l'éporée byzantine», стр. 361—366) возражает против работы Хатзе (Α. Χατζη) об Евстафии Макремболите (1933) и продолжает настаивать на принадлежности ряда византийских эпических произведений к X в. Он указывает, что тут нет «духа крестовых походов», а все выражения, принятые за таковые, относятся к обычной арабской «любезности выражений».

Н. *Adontz* («Notes arméno-byzantines», стр. 367—372) толкует и исправляет три памятника: 1. Печати Махитара, которого он идентифицирует с армянским вельможей Мхитаром (Матвей из Эдессы, гл. 7, ст. 8). 2. Письмо Иоанна Цимисхия к царю Ашоту (Ašot) 975 г., где автор дает существенную поправку к армянскому тексту (вм. 40 000 оболов читает «хрисобулу») и тем выправляет непонятную фразу в хронике Матвея из Эдессы и 3. Тексты о семье Филарета, одного из замечательных людей своего времени; автор указывает на неправильность ходячего французского перевода Матвея и, давая свой новый и точный, тем самым переиначивает презрительное замечание Торника, властителя Сассуна, в весьма уважительное.

Г. *Van-Langenhove* («A propos de l'étymologie de Nibelungen», стр. 387—389) не считает вполне доказанным родство слова нибелунги и названия местечка Nivelles (Nijvel—«святой город»). В нибелунгах он видит первоначально подземных духов, затем персонифицированных и романизированных.

Ј. *Bidez* в статье о работах Арефы Кесарийского над Платоном, Лукианом, Юлианом, Элием Аристидом («Arêthas de Cesarée, éditeur et scholiaste», стр. 391—408) касается вопроса о ряде рукописей, считавшихся потерянными, и о тех произвольных поправках, которые Арефа, как ревнитель христианства, позволял себе делать в текстах.

В ы п у с к 2-й

J. Stefănescu («Sur la mosaïque de la porte imperiale à St. Sophie de Constantinople», стр. 517—523) вносит ряд поправок и толкований к ранее указанной статье Озицковской (см. стр. 190).

A. Desrousseaux («Julien, Orat. III [II] p. 49 c—101d Sp.», стр. 525—534) предлагает ряд толкований и конъектур к тексту речей Юлиана и ставит ряд тем для будущих исследователей языка и стиля Юлиана.

H. G. Opitz в статье, посвященной недавно найденной греческой рукописи о жизни Константина («Die Vita Constantini des Codex Angelicus 22», стр. 523—593), устанавливает ее отношение к другим известным нам «житиям» Константина, определяет ее время и дает полный критический ее текст.

C. Cahen в статье, посвященной отношениям между Византией и турками в начале 11 в. («La campagne de Mantzikert d'après les sources musulmanes», стр. 613—642) дает интересную картину пленения императора Романа после его поражения (благодаря измене в греческом войске) и указывает, преимущество мусульманских источников перед христианскими, несмотря на их более позднюю эпоху, для установления исторических дат.

G. J. Brătianu («Le monopole du blé à Byzance au XI siècle», стр. 643—662) в своей очень содержательной статье о хлебной торговле в Византии, начиная с ранних времен, указывает причины, приведшие Византию к установлению этой монополии, и ставит это в связь с началом экономического развития в Западной Европе.

G. Moravcsik («Les sources byzantines de l'histoire hongroise», стр. 663—673) сообщает о ходе работ по изданию им труда по истории Венгрии. Он указывает ряд византийских источников, еще неизвестных, и устанавливает наименование в них венгров как гуннов или турок.

V. Grecu («Byzantinische Handbücher der Kirchenmalerei», стр. 675—701) в большой статье приводит все древние руководства, сохранившиеся у нас в рукописях, о церковном искусстве византийского периода. Ссылаясь на слова Буслаева о важности такой работы, автор призывает к усиленному изучению данного вопроса.

J. R. Palanque («Sur la liste des préfets du prétoire du IV siècle», стр. 703—713) возражает на рецензию Штейна на его книгу (стр. 327) о префектах претория, придерживаясь прежней своей точки зрения, вразрез с Зееком, о том, что не было коллегиальности в выполнении этой должности.

N. Adontz начинает свое большое исследование об армянских таронитах в Византии («Les Taronites en Arménie et à Byzance», стр. 715—738. Продолжение следует). Исходным пунктом для автора послужило толкование одного места из «De cerimoniis» Константина Багрянородного (стр. 138, Бонн. изд.).

H. Grégoire («Les sources épigraphiques de l'histoire Bulgare», стр. 745—786) в ряде заметок по поводу вышедшего тома «Древнеболгарских надписей» касается установления текста, толкования и хронологии трех греческих надписей из эпохи Крума и так называемой хроники Маламира.

Он же («Une source byzantino-bulgare de la «Tempête» de Shakespeare», стр. 787—792) в короткой заметке сообщает о своем докладе на IV конгрессе по византинологии, где он стремится доказать, что «Буря» Шекспира заимствована поэтом из греко-болгарского романа XVI в.

Он же («Rangabé [ou Fichte Main]») в маленькой заметке производит прозвище византийского императора Михаила «Рангабе» от славянского корня «рука» и переводит его «Михаил—Сильная Рука».

Он же («Une épigramme greco-bulgare», стр. 795—799) предлагает в якобы собственном имени адресата «Псенас» видеть просто бранное славянское слово *псина*, как и в непонятном греческом слове *λῆ* форму того же славянского *лай*.

Том X (1935 г.). Выпуск 1-й

Fr. Dvornik («Lettre à H. Grégoire à propos de Michel III et des mosaïques de St. Sophie», стр. 5—9) указывает два места из речей Фотия (стр. 294—314—317 по изд. Аристархеса, Константинополь, 1900), где устанавливается, что при иконоборчестве храм Софии был лишен своих икон, что они появились после 867 г. и что последний отрывок Фотия является, в сущности, конспектом эпической поэмы, или τραγῳδία в честь имп. Михаила. На эти места еще в 1864 г. указал Успенский, но истолковал их чересчур в «духе православия».

P. Wittek в статье, посвященной наименованиям местностей в Малой Азии («Von der byzantinischen zur türkischen Toponymie», стр. 11—64), в связи с изданием исторической карты устанавливает, что большинство названий сохраняет под несколько видоизмененной формой греческую основу (Тоqat=Δόχεια, Κοπία=Ἰκόνιον и т. д.). Этот анализ дает возможность установить объем державы сельджуков в конце XII в.

A. Vasiliev в короткой заметке по поводу нового издания текста путешествий Перо Тафура («A Note of Peró Tafur», стр. 65—66) толкует термин Salmotracia в Трапезунте, как название древнего храма Sol-Mithras.

P. Orgels («Sabas Asidenos, dynaste de Sampsôn», стр. 67—80) устанавливает, что нет ничего общего между Sampsôn (Приена на Меандре) и Samsoun 'ом (древним Amisos в его турецком видоизменении) и что в новейшей «Кембриджской средневековой истории» (IV, 482) неправильно Миллером указана история Сабазы, правителя этого города. Попутно форма имени Asidenos производится от слова Ἀσίς—«основная, древняя Азия», по местному наречию.

G. Rouillard («L'épibolè au temps d'Alexis I Comnène», стр. 81—89) указывает, что ἐπιβολή не имела такой суровой формы, как это ясно из Новеллы 128 Юстиниана; что, судя по трактату о налогах Маркиана, она получила впоследствии два различных значения и почти что свелась на-нет при Комненах.

M. A. Andreva в своей статье о торговом договоре между Византией и Рагузой («Le traité de commerce de 1451 entre Byzance et Dubrovnik», стр. 117—127) передает кратко историю заключения этих договоров рядом византийских императоров и их окончательное оформление почти что накануне турецкого завоевания.

E. Honigmann в статье, посвященной исторической географии Малой Азии («Chargianon Kastron», стр. 129—159) считает, что укрепление Харсианон надо искать на месте нынешнего Muşālim Qal'е.

N. Adontz («Notes arméno-byzantines», стр. 161—203) продолжает (IX, 1934, стр. 367 сл.) свои очерки по истории армяно-византийских отношений.

A. Vasiliev («Jorg of Nüremberg a writer contemporary with the Fall of Constantinople 1451», стр. 205—209) указывает на необходимость переиздания «Истории Турции» Иорга, бывшего 12 лет пленником при султанском дворе и заведующим султанской библиотекой.

H. Grégoire («Où en est la question des Nibelungen», стр. 215—245) еще раз возвращается к вопросу об истории и локализации нибелунгов. Он приводит библиографию, очень обширную и противоречивую за последнее время, с удовольствием констатирует возвращение при исследовании эпоса к исторической точке зрения. Между прочим, указывает, что имя Гагена есть «титул» (каган) хана аланов.

Он же в резко полемической статье против *E. Peterson'a* («Epigraphie hérétique... et hérésie épigraphique», стр. 247—250) указывает, что несмотря на несомненно монтанистское употребление слова ἀνελήμψθη, общие формулы надгробных надписей имеют общехристианский характер, часто заимствованный из обихода еще языческого времени.

Он же («Notes de Géographie byzantine», стр. 251—256) считает современный турецкий Нигд (Nigde) древней Некидой и помещает его в Каппадокии.

В отделе хроники *H. Grégoire* передает ход работ и экскурсий, связанных с конгрессом в Софии в 1934 г. (стр. 259—281).

M. Canard («Delhemma, épopée arabe des guerres arabo-byzantines», стр. 283—300) излагает содержание арабского эпоса эпохи арабо-византийских войн.

P. Pascal («Le Digenis slave ou la Geste de Devgenij», стр. 301—334) дает первый французский перевод славянской поэмы «Дигенис».

H. Grégoire («Note sur le Digenis slave», стр. 335—339) обращает внимание на славянский текст «Дигенис», более древний, чем все известные греческие списки, указывает на его связь с латинской поэмой Вальтария и заканчивает свою заметку словами, что прошли те времена, когда можно было говорить: *slavica non leguntur!* (не можем читать по-славянски!).

В заключение дается обзор работ за 1933/34 г. по изданию папирусов и об их обработке (стр. 341—366) и беглые указания по научной жизни в сфере византинологии (стр. 378—398).

В ы п у с к 2-й

P. Heseler, в дополнение к опубликованному в IX томе этого журнала (стр. 535—593) Опитцем «Житию Константина» («Neues zur «Vita Constantini» des Codex Angelicus», стр. 399—402) указывает на существование еще одной рукописи (cod. Hieros. Sabait. g. 366, XIII), которая дополняет все недочеты опубликованной «Vita» и, кроме того, имеет ближайшее отношение к «Церковной истории» Филосторгия, чему посвящена следующая статья *J. Bidez* («Fragments nouveaux de Philostorge sur la vie de Constantin», стр. 403—442), где автор сравнивает рассказы, сохранившиеся у Евсевия, Фотия, Сократа и других, и приводит тексты с комментарием.

E. Daskó («Influences touraniennes sur l'évolution de l'art militaire des Grecs, des Romains et des Byzantins», стр. 443—469) начинает ряд своих статей по реорганизации тактики римской и византийской армии с исторического обзора методов ведения войны у греков, римлян, германцев и китайцев, не имевших легкой кавалерии, и народов Скифии и Сибири, вплоть до Байкала, бывших конными лучниками. Автор указывает, что персы получили конницу только со времени Кира, что Александр Македонский и римляне, только углубившись в Азию, принуждены были усвоить себе при помощи союзников (*foederati, limitanei*) эту «туранскую» систему войны. Благодаря этим союзникам, прежде всего гуннам, блестящий полководец Юстиниана Великий одерживал свои удивительные победы над готами.

A. Vogt («L'Hippodrome de Constantinople», стр. 471—488) дает, в сущности, последовательный комментарий и разъяснение глав 68—73 книги Константина Багрянородного «De cerimoniis».

M. Jugie («La polémique de Georges Scholarios contre Plethon», стр. 517—530) по поводу нового издания философских работ и переписки Георгия Схолария излагает одну из страниц борьбы между сторонниками Аристотеля и Платона и вмешательство в эту литературную борьбу христианства в лице патриарха Геннадия.

N. Adontz продолжает свое исследование о фамилии Таронитов («Les Taronites en Arménie et à Byzance», стр. 531—551).

J. Stejănescu («Le monastère de Râsa», стр. 553—590, с массой фотографий) описывает художественные богатства малоизвестного молдавского монастыря, указывая его основание в конце XV или в начале XVI в.

S. Marinatos («Une émigration de Crète à Cephalonie», стр. 591—599) передает рассказ о трагической гибели Кандии и о том, что большинство ее уцелевших жителей переселилось на о. Кефалению, бывший ключом военных действий против турок, под руководством венецианцев. Этим объясняется ряд имен, фамилий и местностей, общих Кефалении и Криту, и распространение здесь критской литературы (эпос «Эратокрит», комедия Фосколо «Фортунат»).

N. Bănescu и P. Parahagi («Plombs byzantins decouverts à Silistrie», стр. 601—606) дают фотографии печатей, текст и толкование их надписей.

J. R. Palanque («A propos du prétendu édit de Milan», стр. 607—619), против Зеека и Грегуара, в согласии с Пиганиолем, доказывает ведущую роль Константина в «прохристианской» политике 311—313 гг., допуская, что самого акта опубликования «Миланского эдикта» не было. Он приводит шесть документов, подтверждающих такую деятельность Константина, настаивая, что инструкция проконсулу Африки о льготах христианам была издана не в феврале, а в январе 313 г. В своем ответе А. Грегуар продолжает отстаивать свое прежнее положение о большем значении во всем этом деле роли Лициния.

E. Honigmann («Sur quelques évêchés d'Asie Mineure», стр. 643—654) при помощи новых карт (Киперта и турецкого правительства), пользуясь не раз доказанным Грегуаром созвучием новых названий с древними именами, пытается точно установить место четырех епископий: Alina, Atanasos, Ipsos и Mousbada.

E. Takaichvili начинает ряд своих этюдов по грузинским древностям «Antiquités géorgiennes», стр. 655—663) описанием евангелия из Вани (L'évangile de Vani) с его удивительными рисунками, фотографии которых приложены.

H. Grégoire в небольшой заметке относительно роли армян в византийском войске («Les Arméniens entre Byzance et l'Islam», стр. 665—667) указывает, что ряд «непонятных» слов в различных поэмах надо толковать, исходя из их армянского значения, и толкует «luvaruk» (в «Delhemma», IX, 76, 8), как *послушайте* (против M. Canard, переводящего его: *пощада!*).

M. Canard («Le traité de 1281 entre Michel Paléologue et le sultan Qalâ'un», стр. 669—680) после краткой вступительной заметки о взаимоотношениях между Византией, Египтом, Персией и ханами Кипчакской Орды дает перевод договоров обеих сторон, заключенных ввиду важности для обоих властителей правильных торговых сношений.

Том XI (1936 г.) Выпуск 1-й

Fr. Dvornik («Études sur Photios», стр. 1—19) устанавливает отношения Фотия с Марином и Формозом по поводу разделения церквей.

N. Adontz («Les Taronites à Bysance», стр. 21—42) продолжает свою статью, начатую в IX томе этого журнала. Дается генеалогическая таблица за IX и X вв.

A. Soloviev («Encore un recueil de diplômes grecs de Menoikeon», стр. 59—80) дает опись нового, случайно найденного в бумагах министерства иностранных дел в Белграде документа, имеющего большое значение, ввиду пропажи ряда других списков, для установления, какие грамоты даны сербскими королями, какие—византийскими императорами.

H. Lewy в статье о времени издания и цели истории Армении Моисея Хоренского («The Date and Purpose of Moses of Chorene's History», стр. 81—96) приурочивает издание этого труда к 876—885 гг. при дворе «царя царей» Ашота. В то же время Моисей был под большим влиянием патриарха Фотия—и литературным и политическим.

N. Adontz («Sur la date de l'histoire de l'Arménie de Moïse de Chorène», стр. 97—100) в возражении на предыдущую статью указывает на невозможность установить столь категорически время выхода работы Моисея и вносит поправки в характеристику этого писателя.

H. Stern («Les représentations des conciles dans l'église de la Nativité à Bethléem», стр. 101—152) в большой и еще неоконченной статье по византийскому искусству устанавливает, пользуясь изображениями вселенских соборов, различные стили мозаики, архитектуры и орнамента в искусстве Византийской империи.

E. Mamboury в статье о новом археологическом открытии цистерны в Стамбуле («La nouvelle citerne byzantine de Tchifté Séral», стр. 167—180) дает опись работ и надписей (характерное латинское D). Время ее постройки раньше VIII в.

G. da Costa-Louillet («La vie de St. Paul de Xeropotamos», стр. 181—211) в своей статье об афонском монахе и первом игумене монастыря в Ксеропотаме X в. доказывает, что он не имеет ничего общего с сыном императора Михаила I Рангабе Прокопием, в монашестве Павлом, что это позднейшая легенда, как и золотая булла Романа I Лекапена является подлогом кого-либо из потомков Рангабе в XVIII столетии.

M. Canard («Arabes et Bulgares au début du X-me siècle», стр. 213—223) указывает, что попытки союза болгар с арабами падают на время царя Симеона, приблизительно конец 923 г. Впоследствии болгары были, напротив, союзниками византийцев в их войнах с арабами. Попутно автор в работе Масуди «Золотые луга» (II, 16—18 франц. изд.) восстанавливает бывшее до сих пор таинственным имя *H. r. f. n. diya*, считая его Халкидикой, или Халкедоном, до которого болгарский царь Симеон доходил в своих походах.

H. Janne в маленькой остроумной заметке («Un contresens de Cassiodore: les «furets» du Contre Apion», стр. 225—227) делает поправку текста § 81, вместо *furonibus* предлагая *mulvis*, так как Кассиодор смешал греческий термин *ὁ ἰκτίς*—сокол с *ἡ ἰκτίς*—хорек и перевел (бессмысленно) последнее слово *furonibus*.

В отделе хроники *E. Mamboury* («Les fouilles byzantines à Istantbul et dans la banlieue immédiate aux XIX et XX siècles», стр. 229—283) сообщает о византийских раскопках в XIX и XX вв.

P. Wittek («Deux chapitres de l'histoire des Turcs de Roum», стр. 285) в своих двух сообщениях, сделанных в Сорбонне, касается двух вопросов: пребывания турок-сельджуков в Малой Азии и значения титула «Гази» в османской истории.

G. Wartenberg («Geht der slavische Digenis auf ein älteres Original zurück als die erhaltenen griechischen Epos», стр. 320—324) в небольшой заметке считает славянский текст испорченным греческим переводом;

Выпуск 2-й

A. Piganiol, в статье, посвященной императорской ложе на Ипподроме Константинополя («La loge impériale de l'Hippodrome de Byzance et le problème de l'Hippodrome couvert», стр. 383—390), соглашаясь с новейшей работой Форта по этому вопросу, помещает ложу императора (кафизму) совершенно отдельно от ложи председательствующего магистрата, гораздо ближе ко дворцу, часть которого, своего рода вооруженный бастион, и представляла эта ложа. При оценке византийского Ипподрома надо исходить из римских сооружений Августа (в *Circus Maximus*) и Адриана.

G. Buckler («Woman in Byzantine law about 1000 a.d.», стр. 391—428) рисует значение женщины в византийском праве (по кодексу Юстиниана и по «*Peira*» Евстафия Ромаша, где из 1038 разделов женщина фигурирует в 260), особенно ярко сказавшееся в империи Комненов.

H. Grégoire в статье, посвященной последнему походу императора Никифора I в Болгарию и его поражению («Un nouveau fragment du «Scriptor incertus de Leone Armenio», стр. 417—428), указывает на большое историческое значение текста, изданного Иваном Дючевым среди других агиографических материалов (Spusanie болгарской Академии 1936 г.). Он считает его продолжением хроники Малалы и по стилю «первоисточником». Затем приводится самый греческий текст (с рядом исправлений) и его комментарий.

N. Adontz и *M. Canard* в статье, посвященной одному из арабских поэтов—Абу-Фиразу («Quelques noms de personnages byzantins dans une pièce du poète arabe Abû-Firâs, X-e siècle», стр. 451—460), истолковывают ряд имен византийских придворных эпохи императора Никифора Фоки,—арабский поэт был пленником в Византии в 962—

966 гг., и указывают на ряд еще неразрешенных трудностей, вытекающих из этого памятника.

N. Lihačev в коротком очерке, посвященном греческой печати Стефана Неманя, («Sceau de Stéphan Nemanja», стр. 461—468), находящейся в ленинградском Эрмитаже, указывает на редкость свинцовых печатей сербских властителей и приписывает ее первому «великому Жупану», отцу «первовенчанного»; Лихачев датирует печать временем раньше 1196 г.

Его же статья о печатях императора Льва III Исаурийца («Sceaux de l'empereur Léon III l'Isaurien», стр. 469—482) и его сына Константина важна тем, что опровергает теорию Штейна, что титул «басилевс Ромеев» впервые появляется у византийцев в эпоху Карла Великого, как ответ на «узурпацию» короля франков. Обе эти работы являются посмертными для крупного советского ученого, умершего в 1936 г.

A. Hoepffner («Les magistri militum praesentales au IV-e siècle», стр. 483—498), присоединяясь к точке зрения Ensslin'a («Klio», т. XXIII и XXIV, 1929/30), против Моммзена, устанавливает, что порядок наименования *magistri equitum* и *peditum* изменился при Грациане в силу влияния Меробада, на Востоке же еще до Феодосия оба *magistri* были сравнены и стали называться *magistri militum*.

J. Janssens («Les Bleus et les Verts sous Maurice, Phocas et Héraclius», стр. 499—536), в общем, присоединяясь к выводам Манойловича по тому же вопросу, делает много ценных добавлений на основе новых материалов. «Голубые» и «зеленые», менее всего будучи партиями цирка, были настоящими «демами» — народными партиями, готовыми защищать свой город от грозящей опасности. Их деятельность почти исчезает во время Ираклия, победителя персов, в критические моменты жизни империи.

H. Grégoire («Goiléonta—Golanta», стр. 537—539) в заметке о небольшом, неизвестном до сих пор местечке, игравшем известную роль в смутные времена императрицы Зои, считает, что это местечко — в Галатии (Goileonta—Goleonta—Golanta), подтверждая это рядом сведений древних латинских географов.

E. Honigmann («Pour l'Atlas byzantin», стр. 541—562) касается местоположения Гермии в византийской Галатии, македонского городка Лихнида; местечко Савсация автор помещает в Троаде, в области Лампсака; что касается Керама, то автор помещает его около Евфрата, другие же авторы — в 30 километрах от Трапезунта.

S. Kyriakides («Eléments historiques byzantins dans le roman turc de Sayyid Battâl», стр. 563—570) указывает, какие интересные факты можно извлечь из данных, казалось бы, крайне испорченных источников.

N. Adontz в статье по поводу переписки Феофилакта, архиепископа болгарского, с Григорием Таронитом, приближенным императора Алексея Комнена («L'archevêque Theophilacte et le Taronite», стр. 577—588), устанавливает время его пребывания в Колхиде в начале 1103 г.; автор считает, что дочь императора Анна сгущает краски, когда говорит о его заговоре на жизнь ее отца.

A. Leroy-Molinghen дополняет предшествующую статью еще одним малоизвестным письмом Феофилакта, которое он считает самым ранним из написанных им Григорию Тарониту.

H. Lewy и *N. Adontz* в маленьких заметках («An additional note on the date of Moses of Chorene» и «À propos de la note de M. Lewy sur Moïse de Chorène», стр. 593—599) продолжают каждый поддерживать свою точку зрения о времени написания истории Моисея Хоренского и ее политической ориентации.

H. Grégoire посвящает ряд заметок древнерусской истории («Miscellanea epica et etymologica», стр. 601—615). В первой («La légende d'Oleg»), отрицая личность Олега, Аскольда и Дира, он считает, что поход 907 г. был заимствован летописью Нестора из преданий о походе Симеона Болгарского на Царьград. На одной надписи по поводу договора Симеона с Византией он носит титул *Olgoi Trakanou* (великий Тархан). Таким образом, Олег есть не имя, а титул. Во второй заметке [«Expédition d'Igor

(941) et la chronique russe] Грегуар указывает, что слова летописи Нестора, говорящего, что победил Игоря «Феодор стратилат с Фраки», сплошная ошибка: победа прилась в день празднования памяти Феодора (11 июня); точная византийская история знает трех других полководцев, сражавшихся с Игорем, а слова—«с Фраки», есть искажение наименования Феодора— $\Sigma\phi\omicron\rho\acute{\alpha}\kappa\iota\omicron\varsigma$. В третьей заметке («L'Amazone Maximô») источником эпического предания об «Амазонке Максимо» автор указывает надпись в Севастополе (иначе Гераклеополисе), посвященную почтенной «matrona stolata Максисе, называемой Амазонке». В четвертой («Autour des Pauliciens») автор устанавливает, что эпитома трактата о павликианской ереси, приписываемая Петру-игумену, есть краткое содержание единственного нашего источника об этой секте, истории Петра Сицилийского, он же «игумен» (трактат, приписываемый Фотию, является подлогом). В пятой автор устанавливает этимологическое родство между словами «Наполеон» и «нибелунги». Наконец, в шестой («L'étymologie de Caballus») автор считает, что латинское caballus, греческое— $\kappa\alpha\beta\alpha\lambda\lambda\eta\varsigma$, русское—кобыла, обозначая носильщик, вьючное животное, является словом северобалканских языков.

В отделе хроники помещен перевод давно уже ставшего библиографической редкостью и неизвестного ни Дилу, ни Васильеву труда сербского ученого Манойловича «Le peuple (demos) de Constantinople de 400 a 800 après J. C.» Зарреб, 1904, [стр. 617—716].

Т о м XII (1937 г). В ы п у с к 1-й

E. Levi-Provençal («Un échange d'ambassades entre Cordoue et Byzance au IX-me siècle», стр. 1—24) в кратких словах обрисовывает отношения, существовавшие в IX в. между Аббасидами Багдада, Фатимидами севера Африки и Омайядами Испании; затем автор останавливается на переписке константинопольского императора Феофила (в 839—840 гг.) с эмиром Кордовы Абдар-Рахману II. Автор выясняет причины такого «необычного жеста» византийского императора и дает текст и перевод ответного письма эмира императору.

M. Jugie в статье, касающейся устава монастыря Продром («Le Typicon du monastère du Prodrome au mont Ménécée, près de Serrès. Introduction, texte et remarques», стр. 25—69) разбирает данный памятник, вызвавший уже большую литературу и очень интересный для экономических отношений начала XIV в. Автор дает много примечаний, освещающих эти моменты. Дан греческий текст и хороший перевод.

J. Maurice в статье, носящей удивительное название,—«Римские фараоны» («Les Pharaons romains», стр. 71—103), еще неоконченной, отчасти направленной против Зеека, говорит относительно организации Римской империи эпохи домината в свете влияния египетско-эллинистической религии и администрации в противовес восточно-персидскому миру, исконному врагу Рима. Статья очень важная.

G. Rouillard дает статью о земельных описях при первых Палеологах («Recensements de terres sous les premiers Paléologues», стр. 105—118).

Подзаголовок этой статьи—«Заметки о практике императорской канцелярии и работа контролеров фиска» (апографов). На ряде примеров автор показывает расхождение между списками монастырей («лавр») и данными императорских фискальных списков. Это и вызывало повторные описи земельных владений.

E. Darkó («Influences touraniennes sur l'évolution de l'art militaire des Grecs, des Romains et des Byzantins», стр. 119—147) выясняет вопрос о «туранских» влияниях, главным образом, о влиянии вооружения аланской конницы на вооружение и тактику византийцев. Устанавливая принадлежность анонимного византийского трактата «О тактике» императору Ираклию и подтверждая это анализом поэмы Георгия Писиды, одного из ближайших спутников в походах императора, «Ираклиады», автор дает краткое изложение трактата о тактике, указывая, что образцом для реорганизации византийской армии послужила тактика аваров и турок. Автор подчеркивает, что

такую же эволюцию проделала, но длительнее, и армия западной части Европы под влиянием венгерской конницы. Новым в этой эволюции явились конные лучники.

M. Lascaris («Sceaux grecs d'Etienne Nemanja», стр. 149—150) дополняет статью Лихачева, помещенную в предшествующем томе этого журнала на ту же тему.

J. Bromberg дает ряд заметок географического и исторического значения о средневековой Румынии («Toponymical and historical miscellanies on medieval Dobrudja, Bessarabia and Moldo-Wallachia», стр. 151—180 и 449—475), делая дополнения и поправки к недавно вышедшей работе Братиану о византийском и татарском владычестве по берегам Румынии и о генуэзской торговле в этих местах (I. The Caucasian Bitzina; II. Vicina and Ditzina; III. Pereiaslav, Pereiaslavetz, Proslavitza; IV. On the sources of the description of the Danubian countries in the Libro del Conosimçiento. Продолжение статьи следует).

E. Takaichvili продолжает свои очерки и переводы надписей по грузинским древностям («Antiquités géorgiennes. II. Deux inscriptions de Jean Vardanisdzé eristhav des Souanes, du XII-me siècle. Icône de Saint-Georges de l'église de Labêtchina. Icône de St.-George de Mestia. III. Inscription de l'église de Khamlic», стр. 197—206). Устанавливается дата не позже X в.

P. Wittek («Encore l'épithaphe d'un Comnène à Konia») на основании нового, более точного сличения надписи на могиле Комнена в Конии, в данной статье, являющейся как бы продолжением его статьи в X томе журнала (1935, стр. 505—515), принимает новое чтение Ameraslanes, переводя его «эмир-львенок», что указывает на молодость умершего.

H. Grégoire («Sainte Salsa. Roman épigraphique», стр. 213—224) показывает, как языческая женщина преклонных лет и окруженная большой семьей была обращена христианами исследователями в «деву-мученицу». Обычное в эпиграфике сокращение D. D. M.—dis manibus—«(посвящено) божественным манам»—было обращено в depositio dei martyris—«погребение божьего мученика»; b. m.—beatae memoriae (доброй памяти) в beati martyres («блаженные мученики»), и самое слово matris (матери) на надписи было прочтено, как martyris («мученицы»).

Он же («Le «Glozel» Khasare», стр. 225—266), устанавливает со всей очевидностью подлоги, сделанные в этих документах Фирковичем в XIX столетии, и новейшие подлоги Шехтера («Кембриджский аноним» 1912 г.) и Азафа («Письмо рабби Иегуды», изд. в Берлине в 1924 г.) Эти подлоги вызваны усиленным интересом к истории хазар. Работу Коковцова (Ленинград, 1932) автор считает «слишком доверчивой».

Он же («La dernière campagne de Jean Tzimiskès contre les russes», стр. 267—276) на основе анализа источников (Льва Дьякона, Скилиза, Феофана и Генезия) устанавливает окончание войны со Святославом не летом (как утверждает Анастасиевич), а 8 февраля.

Он же в небольшой заметке об этимологии слова «labarum» («Encore l'étymologie de «labarum», стр. 277—281), сближая это слово с латинским laugum, находит подтверждение своего прежнего толкования—«портрет императора, окруженный венком»—в двух местах лексикона Кирилла. Звук *ν* (*υ*) в III и IV вв. по-гречески произносился, как *б*.

Он же дает четыре заметки о значении византийских терминов («Étymologies byzantino-latines», стр. 293—307). В первой он поддерживает свое толкование слова σοῦδα (=лат. sudas) как *pos*, против Dölger'a (в BZ), давая перевод неправильно понятых немецким ученым текстов и указывая на его грамматические ошибки. Попутно автор отказывается от своего толкования слова суд в летописи Нестора, как византийского заимствования, и сводит его к норвежскому «sund».

Этому же вопросу ниже, в библиографическом отделе, тот же автор посвящает небольшую заметку («Toujours σοῦδα», стр. 658—666), как возражение на статью Даип в сборнике в честь Бузака («Mélanges Boisacq»).

Во второй заметке— $\rho\omega\sigma\delta\epsilon\lambda\iota\omicron\nu$ —автор (против Рейске) толкует его, как латинское *rostellum* (уменьшительное от *rostrum*),—«край туники или порфиры императора». В третьей— $\tau\alpha\upsilon\rho\epsilon\alpha$ —автор приводит это слово в согласование с латинским *taurea* (*terga*), т. е. тамбуром или тимпаном, и указывает, как этот термин распространился и по Востоку, и по Западу.

Наконец, в четвертой— $\pi\tilde{\omega}\mu\alpha$ —автор, читая это слово $\pi\tilde{\omega}\mu\alpha$, толкует его как *украшение, вышивка, лента*.

Выпуск 2-й

B. Granič в статье о некоторых вопросах церковного права («*Kirchenrechtliche Glossen zu den vom Kaiser Basileios II dem autokephalen Erzbisum von Achrida verliehenen Privilegien*», стр. 395—415) делает ряд замечаний о хозяйственной жизни Византии XI и XII вв.

I. L. la Monte («*John d'Ibelin, the old lord of Beirut, 1177—1236*») дает интересную картину латинских государств в Палестине и на Кипре в эпоху Фридриха II.

W. Seston в статье о двух хронологических датах, имеющих в недавно найденной надписи из Паннонии на бронзовой доске («*Sur les deux dates de la table de privilèges de Brigetio*», стр. 477—485), указывает на новые данные отношений между Лицинием, Максиминем и Константином и на чисто «наполеоновскую» тактику последнего в кампании 311—312 гг. Что касается резьбы на той же доске, сделанной другой рукой, то знак X может обозначить конец надписи, а не указание на «христианство» Константина уже в это время.

Ch. Saumagne («*Du rôle de l'«origo» et du «census» dans la formation du colonat romain*», стр. 487—581) дает обстоятельную статью о видах колоната и о взаимоотношениях между личностью человека и земельным участком, на котором он сидит. Автор, главным образом, опирается на кодекс Феодосия.

Cl. Backvis («*Quelques travaux recents sur les Bylines*», стр. 582—602) дает обзор новейших работ по русским былинам *André Mazou'a*, Юлиана Крыжановского и Траутмана, равно как и книги Висковатого о югославском эпосе, где любопытно, что оба югославских героя Владислав Варнейгук и Ян Собесский превращаются: первый—в венгерского Яна Гуниади, а второй—в московского царя.

С. Кондратьев

Античная эпиграфика в СССР за 20 лет (1917—1937)

Научная работа в области античной эпиграфики в СССР за 1917—1937 гг. состояла в издании надписей, находимых в местах древнегреческих колоний северного побережья Черного моря при археологических раскопках или совершенно случайно, и в критическом пересмотре текста и содержания уже изданных раньше надписей юга СССР. Не оставались без внимания и эпиграфические памятники, издававшиеся за это время в Западной Европе.

В 1917 г. проф. Е. М. Придик издал, после продолжительной подготовки, часть разработанного им материала по керамическим надписям, найденным на северном побережье Черного моря. Этот труд носит скромное название—«Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Петрогр. 1917». К изданию клейм приложены рисунки, 15 фототипических таблиц и 1 автотипическая таблица. В «Каталоге» Е. М. Придик описал хранящиеся в Эрмитаже клейма на родосских, фазосских и книдских амфорах, а также клейма с надписями островов Икоса и Пароса, ручки сосудов неизвестного происхождения и клейма на горлышках амфор, на черепицах и кирпичах. Далее следуют добавления к клеймам на родосских, фазосских и книдских амфорных ручках, на херсонесских ручках